

Услышав это искреннее выражение благодарности, высказанное несмотря на то, что Му Ёе знал, что тем самым он самоуничтожится, зрители были тронуты до слез.

[Ууууу, я буду любить тебя вечно, мой Монстр!]

[Даже если ты станешь слишком стар, чтобы петь, мы всегда будем тебя поддерживать!]

[Моя жизнь навеки связана с моим Монстром и отныне никто другой не попадетсЯ мне на глаза! Я люблю тебя, мой муж!]

[Мама, прости, но сегодня твоя дочь решила тайно выйти замуж за Монстра (вытирает слезы).]

[Восемь лет с твоего дебюта, я была с тобой на каждом шагу! Му Ёе рулит!]

В то же время, подавляющая армия Великого короля демонов на экране также была охвачена волнением.

[Вонючее сокровище! Ты это слышал? Наш бог-мужчина ответил тебе лично!]

[Ах, поздравляю еще раз с успешной погоней за звездой!!!]

[Значит, он всегда знал о твоём искреннем сердце!]

[Эта мать тронута до слез. Прекрасная история погони моего настоящего сына за звездой!]

[Спасибо, мой Монстр, что позволил мне увидеть милое выражение лица моего сына. Хе-хе~хе-хе.]

Группа программы принесла штрафные карточки и режиссер Цуй сказал:

— Управляющий рестораном вытаскивает штрафную карточку и лично накажет сотрудников, которые провалили игру.

— Режиссер Цуй, ты действительно болен. — Бай Синюй беспомощно закатил глаза. — Ты не боишься, что мы расстанемся завтра?

— Просто накажи, но не причиняй слишком много боли. — Пэй Шинянь молча обнял свое избитое тело. — Управляющий рестораном, тебе должно повезти, да? Я верю в тебя.

Сун Цзяньчу небрежно взял карточку из стопки карточек, предоставленных персоналом, и прочитал написанные на ней слова:

— Нарисуй граффити на лице каждого игрока, который потерпел неудачу.

Все участники: «...»

Пэй Шинянь, обремененный айдолским багажом:

— ... Я бы предпочел снова получить побои.

Фанаты Пей Шинянь на заградительном экране истерически рассмеялись. Они смеялись с тех пор, как Пей Шинянь начал играть в игру, и не чувствовали ни малейшего беспокойства в этот момент.

[Великий король демонов смело рисуй!]

[Пей Шинянь сегодня вечером выглядит таким хрупким. Менеджер ресторана, ты такой добрый человек, не мог бы ты нарисовать символ силы для Пей Шинянь? Спасибо.]

Сотрудник дал Сун Цзяньчу черный маркер. Сун Цзяньчу открыл маркер, спокойно и «задумчиво» подошел к Пэй Шинянь и спросил:

— Какой стиль ты хочешь?

Пэй Шинянь тут же ответил:

— Что-то красивое.

Сун Цзяньчу на мгновение задумался, затем поднял маркер и нарисовал маленький цветок на лбу Пэй Шинянь.

[Хахахаха!]

[Этот брат такой красивый!]

[Хахахаха! У Великого короля демонов такая аура шоу!]

[Шинянь ты такой красивый!]

Бай Синюй также не мог больше сдерживаться и разразился смехом. Увидев, что вся съемочная группа трясется от смеха, Пэй Шинянь сбегал за телефоном и сделал снимок.

Посмотрев на снимок, он сказал с улыбкой:

— ...Это потрясающе. Сколько поклонников я получу благодаря этому эпизоду?

[Вот именно, отныне у тебя не будет нормальных поклонников, только поклонники развлекательных шоу.]

[Айдол развлекательных шоу.]

Сун Цзяньчу подошел к Бай Синюй. Бай Синюй скрестил руки на груди и небрежно сказал:

— Только не порти мой образ крутого парня, мне еще сниматься.

Сун Цзяньчу на мгновение задумался, затем поднял маркер и нарисовал на лице Бай Синюй две брови, которые выглядели точь-в-точь как у Чжан Фэй. (Китайский военный генерал периода Троецарствия, который был довольно вспыльчив и жесток. Поэтому на портретах его часто изображают с яростным выражением лица.)

Сценарист не смог сдержаться и сел на землю, смеясь до тех пор, пока не смог больше дышать. Он смотрел на лицо Бай Синюй, прикрывая рот.

Бай Синюй тоже сделал фотографию и на снимке он был еще больше похож на Чжан Фэй.

[Смеюсь так сильно, что вижу звезды!]

[Черт, это потрясающе, так уморительно!]

[Настоящий крутой парень.]

[Всем привет, позвольте представить вам: художник в душе, Сун Цзяньчу, который идеально удовлетворяет все требования клиентов.]

Лу Шэнь, опираясь на опыт двух предыдущих участников, осознал, что предложения бесполезны и сказал:

— Как угодно.

Сун Цзяньчу серьезно кивнул. Творить без темы труднее всего, поэтому художник в душе подумал несколько секунд. Наконец, он поднял маркер и нарисовал на лице старшего брата красивую пару солнцезащитных очков.

Чтобы добиться идеального трехмерного эффекта, Сун Цзяньчу выбрал метод толстого слоя для раскрашивания. В итоге он израсходовал весь маркер и даже вынужден был поменять маркер на полпути, но в конце концов завершил самую трудоемкую и кропотливую сверхреалистичную 3D-работу на лице международного императора кино.

Пэй Шинянь смеясь сквозь слезы и махая рукой:

— Брат, ты все еще видишь?

Му Ёе тоже не смог удержаться от смеха и прокомментировал:

— Красивый.

Бай Синюй безжалостно издевался:

— Идиот, ты мог бы также высказать конструктивную критику.

Лу Шэнь с бесстрастным лицом носил высококачественные «солнцезащитные очки».

[Хахаха.]

[Лу Инди кажется слепым.]

(Лу Инди (卢 Indi) — китайский термин, означающий «Император дорожных фильмов». Он используется для описания актеров, которые оказали значительное влияние на дорожные фильмы, жанр китайских фильмов, которые обычно включают путешествие или поездку в качестве центрального элемента истории.)

[Я больше не могу видеть выражение лица Лу Инди.]

Наконец, остался последний участник и Сун Цзяньчу подошел к Му Ёе, который ждал его уже долгое время, с маркером в руке. Они на секунду переглянулись и последний участник многозначительно прищурился. Внезапно веки Сун Цзяньчу дёрнулись.

Его любовник не упускал ни одной возможности похвастаться и смотрел на него с двусмысленной улыбкой. Используя значение, которое могли понять только они двое, он тихо сказал:

— Я не имею возражений, пока тебе это нравится.

Сун Цзяньчу: «.....»

Сун Цзяньчу: «...».

Пэй Шинянь с маленьким цветком на лице неподалеку, решил создать проблемы, сказав:

— Менеджер! Нарисуй ему грим Монстра! Духа лисы с пушистым лицом!

[Пэй Шинянь: Ладно, не рассчитывай сегодня соскочить с крючка.]

[Ха-ха-ха, вот и вся тактика подстрекательства.]

[С нетерпением жду следующую работу художника в душе~]

Сун Цзяньчу быстро изменил выражение своего лица и пристально посмотрел на изящные черты мужчины, медленно изучая каждую деталь. Поколебавшись две секунды, он осторожно прикоснулся кончиком маркера к уголку глаза мужчины.

[?]

[????]

[Управляющий рестораном действует пристрастно.]

[А, неужели пристрастность моего сына настолько вопиющая?]

[Вонючее сокровище уже в пути! Правильно, балуй его! Балуй его до смерти! Пусть мужской бог влюбится в тебя!]

[Ууу, дух лисы с родинкой выглядит таким зловещим и соблазнительным.]

[Извините, моя семья, это слишком мило, чтобы сопротивляться, я хочу поклониться этим двум.]

[Сестра впереди, возьми меня с собой!]

Пэй Шинянь с нетерпением ждал, что же нарисует Сун Цзяньчу в следующий раз, но, подождав некоторое время, он увидел, как художник в душе просто коснулся маркером лица его брата, оставив точку у глаза, а затем отложил маркер.

Пэй Шинянь: «.....?»

— Это все? — Пэй Шинянь не мог с этим смириться и встал, крича. — Менеджер, ты слишком предвзят!

Бай Синюй, с двумя густыми черными бровями, нахмуренными к вискам, презрительно усмехнулся:

— Он же не твой поклонник, почему он должен быть предвзятым к тебе, а не к своему кумиру?

Подождите... предвзятость? Пэй Шинянь понял, что происходит, и его лицо изменилось. Пэй Шинянь был совершенно ошеломлен происходящим. Он глупо посмотрел на двух людей перед ним, которые только что закончили свое интимное взаимодействие, и мир показался ему серым, как в проигранной игре. Эта волна сахара пришла неожиданно, а у него даже не было

возможности вмешаться...

Пользователи сети определенно будут шипперить этих двоих друг с другом, когда этот сюжет выйдет в эфир... В итоге он подвел брата Цзямин.

После окончания игры участники продолжили пить и общаться. Новый директор не понял и спросил:

— Режиссер Цуй, почему ты настоял на наказании для участников? Великий король демонов и так не был знаком с некоторыми учителями. Ты не боишься, что у учителей будет свое мнение о нем?

Режиссер Цуй скрестил руки на груди с непостижимым выражением лица.

— Преодолеть это чувство дистанции — вот в чем смысл построения команды. Не кажется ли тебе, что атмосфера в этой команде стала намного лучше, чем раньше?

Новый директор посмотрел на пятерых человек, собравшихся у костра. Великий король демонов, который до этого молчал и прислушивался к разговорам всех, внезапно оказался в центре внимания. Поскольку этот разговор содержал много личного контента, этот раздел в дальнейшем не был включен в окончательный вариант.

Пэй Шинянь наконец-то смог задать вопрос, который он всегда боялся задать:

— Босс, мне всегда было интересно, все ли твои видеоблоги настоящие?

Сун Цзяньчу издал утвердительный звук.

Бай Синюй тоже заинтересовался:

— Почему ты снимаешь такой контент? Чтобы привлечь внимание?

— Нет. — Сун Цзяньчу подпер лицо, выглядя ленивым и небрежным, и ответил. — Сначала это было сделано для того, чтобы позлить нескольких идиотов, но потом стало слишком много людей, которые просили меня выкладывать больше видео и я испугался, что они парализуют мой аккаунт, поэтому продолжил снимать.

Пэй Шинянь наклонился ближе и задал деликатный вопрос тихим голосом:

— Извини, мне просто слишком любопытно, но у тебя действительно так много денег? Ты не боишься обанкротиться, постоянно тратя так много денег?

Му Йе сделал глоток вина и слегка взглянул на него, напомнив:

— Не задавай деликатных вопросов.

— Все в порядке. — Равнодушно сказал Сун Цзяньчу. — Я беспокоюсь только о том, что не смогу потратить все свои деньги в этой жизни.

Пэй Шинянь: «...»

Спустя некоторое время он сказал:

— Думаю, теперь я понимаю твоих анти. Мне тоже хочется тебя ударить.

Му Ёе поднял бровь и о чем-то задумался, затем опустил глаза и прикусил губу.

Они продолжали бы общаться до рассвета, но им пришлось рано вернуться и лечь спать, поскольку на следующий день им еще предстояла работа. Перед сном гости получили уведомление от команды программы о том, что на следующий день к ним придёт специальный гость в качестве однодневного сотрудника.

Приняв душ и лёжа на своей односпальной кровати, Пэй Шинянь положил голову на руку и начал мечтать о том:

— Ах, я надеюсь, завтра придёт красивая девушка. В команде полно мужчин, поэтому работать скучно.

Му Ёе приподнялся на кровати и рассмеялся:

— Я желаю тебе всего наилучшего.

Сун Цзяньчу вышел из ванной, вытирая волосы. Он все также был одет в футболку и шорты Му Ёе, которые были ему великоваты. Он сообщил:

— Придет девушка. Команда реквизита только что приготовила женскую форму.

— Этот психопат-режиссер наконец-то стал мужчиной! — Пэй Шинянь внезапно сел и сказал.

— Менеджер, ты можешь назначить ее на кухню? Мне действительно нужен помощник, который поможет мне мыть картошку!

Сун Цзяньчу выключил свет, сел возле кровати и объективно сказал:

— Завтра будет второй день, как ресторан будет открыт. В зале не хватает людей.

Пэй Шинянь разочарованно выдохнул «ох», а затем быстро оживился и удовлетворённо кивнул, сказав:

— Всё в порядке. Пока это девочка, я буду счастлив.

В спальне горел ночник теплых тонов и все трое легли на свои кровати, готовясь ко сну. В комнате на несколько минут наступила тишина, но когда Сун Цзяньчу уже собирался заснуть, человек на верхней койке вдруг тихо сказал:

— Я несчастен.

Сун Цзяньчу медленно открыл глаза и с чувством разочарования посмотрел на несколько пальцев, торчащих из края верхней койки.

Пэй Шинянь посмотрел на верхнюю койку и спросил:

— Брат, почему ты не счастлив? Ты не хочешь, чтобы пришла девушка?

Му Ёе на верхней койке перевернулся, свесил голову вниз и тихонько вздохнул:

— Менеджер.

Сун Цзяньчу сказал:

— Мм.

Му Ёе сказал тоном переговоров:

— Нового сотрудника не следует назначать в зал.

Выслушав его недовольство, Сун Цзяньчу тщательно его обдумал и пришел к выводу, что новый сотрудник может долго обучаться и, возможно, было бы более целесообразно назначить его на кухню.

В следующую секунду Му Ёе с сожалением сказал:

— Я недостаточно времени провел наедине с менеджером.

Двое на нижних койках: «???»

Человек на верхней койке тихо спросил:

— Менеджер, если придет новый человек, ты все равно будешь хорошо ко мне относиться?

Двое на нижних койках: «...»

— Если она будет занята, ты сможешь ей завязать фартук, как я помог тебе?

Двое на нижних койках: «...»

— Ты помоешь с ней чашку и сделаешь перерыв, чтобы вместе выпить кофе?

Двое на нижних койках: «...»

После еще одной минуты молчания Му Ёе неохотно пошел на уступку:

— Ничего страшного, если ты назначишь ее в зал. Как менеджер, ты должен учитывать многих людей, так что невозможно заботиться только обо мне. Не волнуйся, я не позволю своей ревности повлиять на мою работу.

Двое на нижних койках: «...»

Му Ёе не получил ответа и низко наклонился, чтобы посмотреть:

— Менеджер? Ты спишь?

Двое на нижних койках одновременно закрыли глаза и притворились спящими. Никто не обратил на Му Ёе внимания.

<http://bllate.org/book/12533/1116173>